

Сергей Патрушев

*Академия
Демона*

Сергей Патрушев

Академия Демона

<https://litres.ru/74397432>

SelfPub; 2026

Аннотация

Академия Теней — место, где выращивают элитных убийц и магов. Здесь не место слабости, а сила единственный закон. В день отбора в ворота входит Лили: розовые волосы, белые банты и рюкзачок с медвежонком. Элитные «волки» смеются ей в лицо. Ректор Алекс, холодный и непоколебимый, видит в ней лишь досадное недоразумение.

Однако за детской улыбкой скрывается нечто древнее. Лили последняя из рода Пожирателей Тьмы и она пришла не учиться, а проверить, достойны ли сильные демоны своего наследия. С каждым днём её сила растёт, а иерархия академии рушится. Смех сменяется страхом, презрение поклонением.

Алекс, сам того не желая, оказывается втянут в её игру. Их противостояние перерастает в нечто большее. В битву, где проигравший обретает всё, а победитель свободу. Сумеют ли они устоять на грани тьмы, когда на кону не только их судьбы, но и равновесие всего мира?

Содержание

Глава 1. Хрупкий цветок в стае волков	4
Глава 2. Испытание унижением	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Академия Демона

Глава 1. Хрупкий цветок в стае волков

Каждый год одно и то же. Церемония отбора новичков в Академию Теней — событие, о котором судачат в каждом уголке империи, от мраморных залов императорского дворца до прокуренных таверн в портовых кварталах. Событие, ради которого съезжаются аристократы, военачальники и тайные советники, чьи кареты, обитые шелком и украшенные родовыми гербами, выстраиваются вдоль подъездной аллеи в вереницу длиной почти в полмили. Для них это развлечение, возможность оценить свежую кровь, сделать ставки, заключить выгодные союзы, а заодно и пристроить своих отпрысков под крыло сильных покровителей. Для ректора Алекса — это утомительная рутина, которая повторяется из года в год с унылой предсказуемостью дождя в осенний сезон.

Он сидел в кресле, напоминающем трон из черного дерева и обсидиана, и лениво перекатывал в пальцах печатку с фамильным гербом. Каждый поворот кольца вокруг пальца

был отработан до автоматизма — привычка, появившаяся еще в юности, когда он вот так же крутил в руках рукоять кинжала, ожидая, пока очередной противник истечет кровью. Взгляд его, обычно острый, как лезвие кинжала, способный разрезать любую ложь и обнажить любую слабость, сейчас был расфокусирован и устремлен куда-то в толпу абитуриентов, выстроившихся у ворот академии. Он не видел их лиц. Он видел лишь серую, дрожащую от страха или, наоборот, излишне самоуверенную массу. И тех, и других ждало одно и то же: жестокая муштра, интриги, ломание характеров и, если повезет, выживание. Он мог бы предсказать судьбу каждого из них с точностью до месяца. Вот тот рыжеволосый парень с надменным лицом — аристократ из дома Талленов, его хватит на полгода, потом сломается на экзамене по ментальной защите. Вот та светловолосая девушка с длинной косой и боевым посохом — стихия воздуха, потенциал средний, станет неплохим тактиком, если не ввяжется в роман с кем-нибудь из элиты. А вот этот тощий юноша с безумным взглядом и нервно подрагивающими пальцами — факультет Иллюзий, из тех, кто либо станет гением, либо покончит с собой на втором курсе. Третьего не дано.

Академия Теней стояла на этом месте уже более семисот лет. Ее стены, сложенные из черного базальта и укрепленные древними заклинаниями, помнили тысячи судеб. Помнили триумфы великих магов, чьи имена до сих пор произ-

носили с трепетом в каждом уголке континента. Помнили падения целых династий, чьи последние представители бесславно сгинули в этих коридорах, оставив после себя лишь горстку праха и несмываемое пятно позора на страницах истории. Помнили крики тех, кто не смог пройти испытания, — эти крики, казалось, до сих пор жили в камне, проступая по ночам едва слышным шепотом, который пугал впечатлительных первокурсников и вызывал усмешку у старожилов. Здесь, на этом каменном плацу, где сейчас толпились новички, когда-то стояли будущие легенды. Здесь же стояли и те, чьи имена были стерты из истории за ненадобностью, сгинув в небытие, как пыль на ветру. Их не вспоминали, их не оплакивали, их просто забывали, будто их никогда и не существовало.

Алекс знал каждый камень этой крепости, каждый коридор, каждый темный угол, где студенты заключали свои тайные сделки, плели интриги, предавали друзей и находили союзников. Он сам когда-то пришел сюда точно так же — молодым, злым, одержимым жаждой силы, с кровоточащими ранами на теле и с душой, пропитанной ненавистью ко всему миру. И он выжил. Выжил, чтобы однажды занять кресло ректора и наблюдать за этим вечным круговоротом, за этой мясорубкой, которая перемалывала слабых и возносила сильных. За годы своего правления он превратил Академию Теней в место, о котором слагали легенды и которое

ненавидели все, кто не прошел ее жернова. И он гордился этим. Гордился тем, что из этих стен выходили лучшие убийцы, лучшие стратеги, лучшие маги. Гордился тем, что само имя Академии заставляло трепетать королей и императоров. Гордился тем, что никто — ни один человек на этом континенте — не мог назвать его мягким или снисходительным.

Справа от него, развалившись на скамье для почетных гостей, сидел Кайл — глава факультета Огня, здоровяк с вечно насмешливым взглядом и шрамом через бровь, пересекавшим лицо от виска до переносицы. Этот шрам он получил лет десять назад, когда еще сам был студентом и ввязался в дуэль с выпускником факультета Льда. Дуэль закончилась ничьей, но Кайл с тех пор ненавидел холодную стихию всеми фибрами души. Эта ненависть стала частью его личности, его движущей силой, его способом самоутверждения. Он был одет в парадный мундир, который, казалось, вот-вот треснет по швам от его мускулов, и то и дело потирал ладони, будто в предвкушении драки. Кайл вообще был человеком действия, а не размышлений. Он предпочитал решать проблемы кулаками, а не длинными и нудными обсуждениями на совете преподавателей. За это его недолюбливали коллеги с других факультетов, но при этом уважали студенты, которые знали: с Кайлом лучше не связываться, если не хочешь получить перелом половины костей.

Слева, с идеальной осанкой и непроницаемым лицом, восседала Меридит, куратор факультета Тени. Она была единственной, кто могла смотреть на этот балаган с тем же скептицизмом, что и сам Алекс. Меридит была женщиной, чья красота казалась опасной — острые скулы, бледная кожа, глаза цвета грозового неба, в которых не отражалось ничего, кроме холода. Она носила черное кружево и серебро, и даже воздух вокруг нее казался на несколько градусов холоднее. Студенты боялись ее даже больше, чем самого ректора, потому что она никогда не повышала голос, никогда не выходила из себя, никогда не давала ни малейшего повода усомниться в ее способности уничтожить любого, кто осмелится ей перечь. Ее методы воспитания были изысканны и беспощадны, как казни инквизиции. Она не ломала кости, она ломала души, и делала это с таким мастерством, что жертвы потом благодарили ее за науку.

— Опять фермерские сынки с вилами наперевес, — хмыкнул Кайл, разглядывая группу парней, неуклюже держащих оружие. — Думают, раз силу в себе почувствовали, то им прямая дорога в элиту. Наивные.

— Среди них есть интересные экземпляры, — сухо заметила Меридит, поправляя кружевную манжету. — Не все аристократы обладают талантом. Академия существует не для того, чтобы вытирать сопли графьям.

— Ты про этого? — Кайл кивнул в сторону высокого юноши с пепельными волосами, который стоял чуть в стороне от остальных. Вокруг него витала аура ледяного спокойствия. — Дрейк Винтер, стихийник льда. Слышал, он в одиночку заморозил озеро вместе с пиратами, когда ему было пятнадцать. Хороший кадр. Такой точно станет «волком».

Алекс промолчал. Он давно не верил в слова. Слова — пыль. Он верил в то, что увидит на полигоне, когда начнутся первые испытания. Но внутренне он был согласен с Кайлом. Академия Теней была не просто учебным заведением. Это был питомник, где выращивали элитных убийц, стратегов и магов, способных стереть с лица земли города одним движением руки. Здесь не было места слабости, жалости или сантиментам. Здесь правили сила, власть и выживание. И те, кто приходил сюда «просто поучиться», ломались в первые же недели. Ломались с хрустом костей и треском разрывающихся сухожилий, ломались под давлением тренировок, под грузом интриг, под тяжестью собственных неоправданных амбиций. И Алекс никогда не испытывал к ним жалости. Жалость была для слабаков, а слабакам не место в Академии Теней.

«Волками» в академии называли студентов элитного потока. Тех, кто прошел не просто отбор, но и особое испы-

тание на жестокость, выносливость и способность к магии высокого уровня. Эти парни держались обособленно, создавая собственные стаи, подминая под себя остальных. Их боялись, им завидовали, их ненавидели. Но все, чего они добивались, они добивались сами — кровью, потом и переломанными костями. Стая имела свою иерархию, свои законы, свои ритуалы, которые передавались из поколения в поколение. Вожак стаи обладал практически неограниченной властью над остальными, но при этом каждый волк в любой момент мог бросить вызов и попытаться занять его место. Это была жестокая, но эффективная система, отбраковывавшая слабых и закалявшая сильных.

Алекс помнил, как сам был таким же — молодым волком, который не признавал никаких правил, кроме одного: выживает сильнейший. Он прошел через десятки драк, через предательства, через попытки отравления и покушения. Он убивал, и его пытались убить. Он предавал, и его предавали. Он восходил на вершину по трупам, и когда наконец занял кресло ректора, то оглянулся назад и понял: он не жалеет ни о чем. Каждый шрам, каждая потеря, каждая пролитая капля крови сделали его тем, кем он стал. С годами эта философия стала казаться ему слишком примитивной, но менять систему он не собирался. Система работала. Пусть и перемалывала людей, как жернова мельницы. Пусть и оставляла за собой лишь пыль и крошки. Она работала, а остальное не

имело значения.

Внезапно гул голосов на площади, где проходил осмотр, стих. Этот момент тишины, подобный вдоху перед криком, заставил Алекса невольно перевести взгляд на ворота. Обычно такие паузы возникали, когда появлялся кто-то действительно значимый — представитель высшей знати, известный воин, маг с исключительным даром. Толпа замирала в предвкушении зрелища, как замирает публика в цирке перед выходом знаменитого укротителя. Но то, что он увидел, заставило его внутренне нахмуриться.

Там, в каменной арке, увитой колючим плющом, появилась девушка.

Она была... неуместна. Это было первое слово, которое пришло Алексу в голову. Неуместна до абсурда. Вокруг стояли люди в дорожных плащах, кожаных доспехах, с оружием, чьи клинки, казалось, вечно пахли кровью. А она... она выглядела так, будто только что сошла со страницы книги о сказочных феях, случайно попавшей в суровую реальность. Контраст был настолько разительным, что на мгновение Алексу показалось, будто сама реальность дала трещину, и из этой трещины вывалилось нечто чужеродное, не подчиняющееся законам этого мрачного места. Будто кто-то взял и приклеил яркую детскую наклейку на обложку древнего фо-

лианта, пропитанного магией смерти.

Ее волосы были розовыми. Не как цвет спелой ягоды или алый оттенок заката, а нежный, пастельный, словно лепестки сакуры, разбавленные утренним туманом. Они были собраны в два высоких хвостика, закрепленных белыми лентами, которые развевались при каждом движении, будто флаги капитуляции. Лицо — маленькое, с острым подбородком и огромными, кукольными глазами цвета карамели, в которых, казалось, навечно поселилось выражение детского удивления. Одета она была в белое платье с оборками и легкий корсет, подчеркивающий тонкую талию. На ногах — кремовые туфельки на небольшом каблучке, которые больше подходили для прогулки по бальному залу, чем для грязной булыжной мостовой академического двора. За спиной у нее висел небольшой рюкзачок с изображением плюшевого медвежонка, и этот рюкзачок выглядел настолько нелепо среди боевых мешков и оружейных ремней, что у Алекса на мгновение возникло желание протереть глаза.

Она шла сквозь толпу могущественных магов и воинов так, будто вокруг были не опаснейшие люди континента, а декорации к театральной постановке. На ее пухлых губках играла легкая, смущенная улыбка. Она переступала лужи так осторожно, словно боялась испортить туфельки, и в целом источала такую ауру безобидности и невинности, что у Алек-

са на мгновение дернулся глаз. В голове пронеслась мысль: «Это шутка? Кто-то решил устроить розыгрыш прямо на отборе?». Но он быстро отогнал эту мысль. В Академию Теней не проникали случайные люди. Магический барьер на воротах пропускал только тех, кто был внесен в списки. Значит, эта девушка была в списках. Значит, она имела право здесь находиться. Но как? Как такое существо могло пройти хотя бы предварительный отбор по магическому потенциалу? Или... она не так проста, как хочет казаться?

— Боги, — выдохнул Кайл, подавившись смешком. — Она заблудилась? Это же... кукла, а не студентка.

— Симпатичная кукла, — раздался ленивый голос из-за спины.

Алекс не обернулся, но и без того знал, что это Адриан Вэйл, его заместитель и по совместительству главный ловелас Академии. Адриан, как всегда, появился бесшумно и, как всегда, смотрел на девушку с интересом хищника, заметившего беззащитного кролика. Адриан был красив той опасной, темной красотой, от которой у женщин захватывало дух. Он носил длинные черные волосы, собранные в хвост, и вечно полуприкрытые глаза, в которых тлел огонь ленивого любопытства. За годы службы в академии он разбил больше сердец, чем иные войны — голов. И он нико-

гда не упускал возможности оценить новую женскую фигуру, особенно если эта фигура была столь... необычной. В его голосе не было злобы, лишь искреннее восхищение, смешанное с профессиональным интересом.

— Даже если она прошла предварительный отбор по документам, она не продержится и недели, — хмыкнул Адриан. — Ее сожрут на первом же спарринге. Либо студенты, либо... преподаватели.

В его голосе не было злорадства, лишь холодная констатация факта. Он говорил то, что думал, и Алекс не мог с ним не согласиться. Академия Теней была беспощадна к слабым. Здесь не существовало ни жалости, ни снисхождения. Каждый студент с первого дня учился защищать свою жизнь, и те, кто не умел или не хотел учиться, быстро выбывали из игры. Иногда — навсегда. И эта девушка с розовыми хвостиками и рюкзачком с медвежонком явно не относилась к числу тех, кто умеет защищаться. По крайней мере, так казалось на первый взгляд.

Алекс вновь сосредоточил взгляд на девушке. Она осталась в центре площади, оглядываясь по сторонам с видом потерявшегося щенка. Вокруг нее сжималось кольцо тишины, которая постепенно сменялась шепотками. И тут началось то, чего он и ожидал.

Элита Академии, его хваленые «волки», среагировали на новую игрушку мгновенно. Эти парни привыкли к тому, что мир принадлежит им. Они были отпрысками великих домов, носителями редких стихий, чьи имена уже были вписаны в хроники сражений. Их детство прошло на полигонах и в залах для фехтования, их юность — на полях настоящих битв. Они умели убивать и умели подчинять. И на фоне этой брутальной, закованной в сталь и пропитанной магией толпы девушка в розовом выглядела нелепо и вызывающе, как брошенный в стаю голодных псов кусок сладкого пирога.

Первым хохотнул здоровяк из компании Дрейка Винтера. — Эй, милашка, ты не перепутала дверь? — крикнул он, поигрывая кинжалом. Его звали Маркус, и Алекс знал, что это один из самых жестоких бойцов третьего курса. Он был сыном барона, но аристократические манеры у него отсутствовали напрочь, а вот жестокости хватило бы на троих. — Секция вышивания крестиком находится через дорогу, в женском пансионе!

Раздался громовой хохот. Человек двадцать, не меньше, повернули головы в сторону девушки. Их взгляды были полны превосходства и плотоядного веселья. Это была их любимая игра — погоня за слабой добычей. Каждый из них уже представлял, как будет издеваться над этой дурочкой, как бу-

дет ломать ее волю, как будет наблюдать за тем, как она сломаётся и побежит прочь, рыдая. Эти мысли доставляли им удовольствие, почти физическое, и Алекс видел, как у некоторых из них расширились зрачки от предвкушения.

Девушка вздрогнула, обернулась на голос, и на ее лице отразилось такое искреннее смущение, что Алекс даже на мгновение поверил в ее наивность. Она выглядела как человек, который действительно не понимает, где находится. Как будто ее выдернули из уютного мирка и швырнули в самое сердце кошмара, а она еще не успела осознать масштаб катастрофы.

— Ой, простите... — пролепетала она, голос ее был звонким, как колокольчик. — Я... Я ищу регистрацию. Мне сюда сказали.

Она полезла в кармашек платья и достала смятый пергамент, всем своим видом показывая замешательство. Пергамент был действительно мятый, с загнутыми уголками, будто его долго таскали в кармане вместе с конфетами и прочей девичьей ерундой. Это была еще одна деталь, которая не вязалась с образом поступающего в Академию Теней. Обычно абитуриенты хранили свои документы как святыню — в специальных футлярах, обернутыми в шелк, с печатями и подписями. А эта держала свой пергамент как трамвайный билет.

— Регистрация для чего? Для конкурса красоты? — подхватил другой парень, тот, что стоял рядом с Маркусом. Его звали Торн, и он был магом-менталистом, специализирующимся на страхах. Алекс вспомнил его личное дело: Торн любил проводить эксперименты над первокурсниками, погружая их в настолько реалистичные иллюзии ужаса, что некоторые потом неделями не могли спать. — Иди-ка ты домой, принцесса. Тут не твое место.

— Но почему? — она посмотрела на них так по-детски обиженно, прикусив нижнюю губку, что толпа загоготала еще громче. — Я слышала, здесь учат самых сильных. А я...

— А ты — розовая перинка, — оборвал ее Маркус, и в его голосе уже зазвучали стальные нотки. — Засунь свои бантики обратно в детскую и не отнимай наше время.

Смех стал наглее. Кто-то из старшекурсников сделал вульгарное движение бедрами, пародируя походку девушки. Другой, из факультета Иллюзий, пустил в ее сторону легкую магическую волну, которая должна была сбить ее с ног, просто чтобы поиздеваться. Алекс узнал этого парня — Винсент Мора, сын советника императора, известный своим извращенным чувством юмора. Его иллюзии обычно безобидными не были, и если эта волна должна была сбить с ног, то она

могла заодно разорвать платье или, например, заставить девушку почувствовать, будто она падает с огромной высоты.

Алекс наблюдал. Он не вмешивался. Это была часть его работы — оценивать реакцию. Слабые убегали, сильные зверели. В Академии Теней не выживали те, кто просил пощады. Если девушка побежит, если заплачет, если начнет умолять о помощи — значит, ей здесь не место, и лучше, если она уйдет сейчас, пока цела. Если же она ответит, если встанет в стойку, если вызовет обидчиков на бой — значит, в ней есть стержень, и тогда можно будет смотреть дальше.

Волна дошла до девушки. Она не упала. Она даже не пошатнулась. Ветер от заклинания лишь всколыхнул подол ее нелепого платья. Ее лицо по-прежнему выражало растерянность, она часто-часто заморгала своими карамельными глазами.

И тут Алекс это увидел.

В тот самый миг, когда Иллюзионист пустил заклинание, в глазах девушки, на какую-то ничтожную долю секунды, мелькнуло нечто... инородное. Этот блеск не был блеском слез или паники. Это был сухой, холодный, оценивающий расчет.

Блеск хирурга перед началом операции. Взгляд, который просчитывает траекторию падения жертвы, прежде чем та сама поймет, что мертва.

Это было настолько не вязалось с ее пухлыми щечками и розовыми волосами, что Алекс рефлексивно подался вперед, крепче сжав подлокотники кресла. Он видел многое за свои годы. Он видел, как убийцы скрывались под масками простаков, как шпионы играли роли наивных дурочек. Но это... это было что-то другое. Это был не просто взгляд шпиона. Это был взгляд существа, которое привыкло убивать и привыкло скрываться. Взгляд охотника, который годами носит шкуру жертвы.

— Ты видел? — тихо спросила Меридит, подавшись к нему.

— Да, — коротко ответил Алекс.

Морок исчез так же быстро, как появился. Девушка вновь превратилась в смущенную овечку. Она спрятала пергамент обратно в карман, надула губки, оглядываясь по сторонам в поисках поддержки. Казалось, она вот-вот расплатится от обиды, как маленькая девочка, которую не приняли в игру.

— Ну и черт с вами! — крикнула она обидчиво, но не с

вызовом, а как капризный ребенок, у которого отняли конфету. Она показала язык компании Маркуса и направилась к столу регистрации, который стоял у подножия центральной лестницы.

— Она нас разыгрывает, — процедил Кайл, нахмурившись. — Это клоунада. Кто-то из конкурирующих кланов подослал сюда циркачку, чтобы высмеять Академию?

— Возможно, — задумчиво произнес Алекс, не отрывая взгляда от удаляющейся фигурки в белом. — А возможно, и нет.

— Ректор, она записана как Лили, — подал голос Адриан, заглядывая в магический свиток списков, который висел в воздухе перед ним. — Лили Фэйрфокс. Возраст — восемнадцать. Стихия... не указана.

— Как это не указана? — Алекс нахмурился. — Списки пустых магов сюда не подают. Должна быть хотя бы метка потенциала.

— В графе стоит прочерк, — Адриан пожал плечами, показывая ректору проекцию. — И рекомендация от старого архимага Моргана.

Вот это уже было интереснее. Морган был отшельником, жившим на границе Диких Земель. Он не писал рекомендаций никому. Даже советника императора он однажды послал лесом, в буквальном смысле. Но подпись и магическая печать были подлинными. Алекс знал Моргана лично, помнил его еще по своей юности, когда тот преподавал в Академии Теней. Морган был одним из сильнейших магов своего поколения, но ушел из академии после какого-то темного инцидента, о котором не принято было говорить вслух. И теперь этот затворник, который не выходил на связь даже с королевским двором, пишет рекомендацию какой-то девчонке с розовыми волосами?

— Морган, значит, — Алекс потер подбородок. — Либо старик выжил из ума, либо эта кукла скрывает что-то, от чего даже у Моргана перехватило дыхание.

Смех на площади тем временем стихал, сменяясь перешептыванием. Студенты и абитуриенты наблюдали за тем, как "Лили" проходит мимо них к столу. Вблизи она казалась еще более хрупкой и миниатюрной. Рядом с куратором регистрации, огромным бородатым мужиком с лапищами, способными сломать шею быку, она выглядела как фарфоровая статуэтка. Контраст между ними был настолько комичным, что даже Меридит позволила себе едва заметную улыбку, что случалось с ней крайне редко.

— Имя? — рывкнул тот, не поднимая головы.

— Лили Фэйрфокс! — весело ответила она. — Я тут новенькая. Можно мне комнатку с окнами на восток? Я люблю, когда утром солнышко светит в лицо.

Куратор замер с пером в руке. Медленно, как в заторможенной съемке, он поднял на нее взгляд. На его лице читалась работа мысли. Слишком тяжелая работа. Его звали Бруно, и он проработал в академии тридцать лет. За эти годы он видел всякое, но чтобы новобранец просил комнатку с окнами на восток в первый день отбора — такого не было никогда.

— Девочка, — пробасил он. — Ты где находишься, потвоему? Это Академия Теней. Здесь не комнатки. Здесь казармы. И умывальники с холодной водой. И солнышко ты будешь видеть только на плацу, если выживешь.

— Ой, как сурово! — она театрально прижала ладошки к груди. — А если я попрошу завтрак в постель, меня накажут?

Вокруг снова начали посмеиваться. Но теперь в этом смехе сквозило больше злобы. Студенты элиты не любили, когда кто-то вел себя так раскованно в их присутствии. А эта пига-

лица, кажется, не понимала, насколько она здесь чужая. Или делала вид, что не понимает. И это раздражало еще сильнее.

— Значит так, Лили Фэйрфокс, — процедил куратор, ставя в списке жирную галочку. — Спать будешь в общем блоке на первом этаже. Твою соседку зовут Грета. Она с факультета Зверя. Если ей не понравится цвет твоих волос, она сбредет их вместе с кожей. Поняла?

— Поняла-поняла, — девушка радостно закивала, и ее хвостики запрыгали. — Я дружелюбная, мы поладим.

Она повернулась к толпе, которая уже потеряла к ней интерес, и на мгновение ее взгляд скользнул выше, к ступеням, где восседал ректор Алекс.

Их глаза встретились.

На одно бесконечное мгновение Алекс увидел... пустоту. Не ту, что внутри куклы, а пустоту хищника, затаившегося перед прыжком. Взгляд, который оценивает противника. Взгляд, который знает, что все в этом мире — лишь набор костей, плоти и слабостей.

Лили улыбнулась. Широко, по-детски, отчего на ее щеках появились милые ямочки.

Затем она подмигнула ему. Нагло, по-девичьи задорно.

И, развернувшись, направилась к дверям общежития, помахивая рюкзачком с медвежонком.

— Алекс, — Меридит сжала его запястье, и он понял, что уже стоит на ногах. — Что это было?

— Не знаю, — честно ответил он, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Редкое, почти забытое ощущение за годы работы ректором. Ощущение, что на шахматную доску упала фигура, которая не принадлежит этой партии.

— Адриан, — резко произнес Алекс, не оборачиваясь. — Возьми полное досье на Моргана. Мне нужны все его контакты, все ученики, все исследования за последние десять лет. Кайл, займись протоколом безопасности: я хочу, чтобы за этой девушкой следили каждую секунду. Но аккуратно. Если она не заметит слежки — премия. Если заметит — пойдем преподавать теорию этикета на младших курсах.

— А если она просто дура? — усмехнулся Кайл.

— Если она просто дура, — Алекс наконец позволил себе кривую, холодную ухмылку, — ее сожрут до заката. И тогда

мы забудем о ней. Но у меня предчувствие...

Он не закончил фразу. Не хотел произносить вслух то, что вертелось на языке. Академия Теней видела многое. Но такого спектакля еще никогда. Кто-то привел в стаю волков не просто овечку. Кто-то привел сюда замаскированную бомбу.

Вечером того же дня, когда солнце скрылось за шпилями академических башен, а на территории зажглись магические фонари, отбрасывающие холодный синий свет, Лили стояла у окна в общей комнате первого этажа. Ей выделили койку у входа, самую сквозящую и неудобную, явно рассчитывая на то, что она раскнычется и попросится домой. Но она не раскнычется. Она стояла, обхватив себя руками за плечи, и смотрела на темнеющее небо, на котором уже проступали первые звезды.

Ее соседки, девицы с факультетов поддержки и Зверя, сидели на двухъярусных кроватях и лениво бросали на нее косые взгляды. Грета, огромная деваха с бычьей шеей, точила здоровенный тесак, не сводя глаз с розовой макушки новенькой. В комнате пахло потом, кожей и металлом. Воздух был тяжелым, спертый, пропитанным тревогой и агрессией. Лили знала этот запах. Она знала его слишком хорошо.

— Это она, что ли? — громко спросила Грета у подруг.

— Мелочь пузатая, про которую весь двор ржал?

— Ага, — хмыкнула другая. — Говорят, ее уже в расход записали. Элитки кишки ей на уши наматывают.

Лили слушала это, но ее лицо не выражало ни страха, ни злобы. Она смотрела в окно, на отражение холодной луны в луже. Ее губы чуть заметно подрагивали, но не от рыданий.

Она улыбалась.

Никто не видел в темноте, как зрачки ее глаз сузились в тонкие вертикальные щелочки, а по нежным венам на запястьях на мгновение пробежала черная, дымчатая татуировка, складывающаяся в знак древнего, запретного рода.

Она улыбалась, потому что все шло точно по плану. Стая волков уже заглотила наживку. Осталось лишь подождать, когда у них начнется несварение.

Она провела пальцем по холодному стеклу, рисуя невидимый знак. В отражении окна на мгновение промелькнул чей-то силуэт — но не в комнате, а где-то далеко, за пределами академии. Силуэт, который скрывался в тених Диких Земель, наблюдая за ней сквозь пелену магии.

«Я здесь, учитель, — мысленно произнесла она. — Я внутри».

Ответа не последовало. Лишь холодный ветер за окном качнул ветви старого дуба, и где-то вдалеке, на границе слышимости, раздался вой диких псов. Стая волков приветствовала свою будущую жертву. Или, возможно, предупреждала о том, что в их логово вошел тот, кого им не сожрать.

Глава 2. Испытание унижением

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.